

Глава клана Годжо с восторгом обернулся к старейшинам:

— Это действительно Безграничность!

Старейшины согласно закивали, их лица озарились глубоким удовлетворением. Вслед за этим их взгляды обратились к Сатору.

Хара опустил руку и повернулся к младшему брату.

— Сатору, — негромко произнёс он, — покажи им то же самое.

Объяснять, как именно активировать технику, не требовалось. Сатору был на редкость смышлёным малым, и Хара ни на секунду не сомневался, что брат справится с такой пустяковой задачей. Пусть даже Безграничность пробудилась у них всего пару часов назад, посреди шутливой игры в снежки, Хара принимал как должное: Сатору, как и он сам, без труда подчинит себе эту силу.

Так оно и случилось. Стоило главе и старейшинам потребовать доказательств, как Сатору, повинуясь лишь инстинкту, окутал себя невидимой преградой — пространством Безграничности. Движение было столь же естественным и небрежным, как обычный выдох.

Глава клана Годжо окончательно убедился: оба близнеца унаследовали их величайшее родовое сокровище. Старейшины пребывали в таком восторге, что готовы были немедленно раструбить о чуде на весь мир и созвать великий молебен у семейного алтаря, дабы возблагодарить предков.

Поначалу старейшины содрогались при мысли о проклятии близнецов, страшась, что рождение двоих Шестиглазых лишь разделит их силу пополам, сделав каждого ущемлённым. Но действительность превзошла все ожидания. Перед ними стояли два идеальных, безупречных творения, и каждый из них в полной мере владел Безграничностью. Синергия этих двух начал обещала стать сокрушительной.

Прежде появление хотя бы одного обладателя Шести глаз предвещало величие клана Годжо и его неоспоримое превосходство над остальными. Теперь же, когда боги ниспослали им двоих, старейшины могли без тени смущения грезить о безраздельной власти над всем миром магов.

Хара и Сатору молча наблюдали за буйством восторга взрослых. Мальчики смотрели на беснующихся стариков и главу клана как на чужаков — равнодушно и холодно. Они не разделяли их безумной радости, но где-то в глубине души уже начинали осознавать суть происходящего.

— Немедленно соберите всех свободных магов первого ранга, — зычно распорядился глава клана. — Они станут личной охраной наших божественных детей. Безопасность близнецов

превыше всего! Нельзя допустить ни единой оплошности!

Старший старейшина Годжо важно кивнул:

— Полностью согласен. Как только весть разлетится за пределы поместья, толпы проклятых магов полезут из всех щелей, жажда оборвать жизни будущих столпов нашего клана.

Мнение самих мальчиков касательно стражи никого не интересовало, да они и не собирались спорить. Выждав, пока взрослые немного утихомят свой пыл, Хара спокойным, ровным голосом произнёс:

— Верните нам прежних служанок. Тех, кого только что прогнали.

Братья уже привыкли к заботливым девушкам, которые нянчились с ними с пелёнок, и не желали видеть новые лица лишь из-за того, что взрослые посчитали невинную игру в снежки непростительной оплошностью. Мальчики не знали, куда отправляют провинившихся слуг, но по суровому тону старшего старейшины понимали: их участь незавидна.

"Если тех служанок жестоко накажут, — размышлял Хара, — новые будут трястись от страха и шагу не позволят нам ступить. Нужно отстоять их. Пусть все в этом доме уяснят: мы способны защитить тех, кто рядом. Только тогда слуги будут верны нам, а не станут слепо заглядывать в рот главе и старейшинам"

Те, кто окружал его и Сатору, обязаны были служить им, а не шпионить для стариков. Этот властный инстинкт проснулся в Харе неосознанно, заставив его говорить твёрдо и бескомпромиссно.

Старший старейшина открыл было рот, намереваясь вновь завести слащавую песню о том, что всё делается ради их собственного блага, но Хара резко оборвал его:

— Мне не нужны ваши оправдания. Я запрещаю менять наших служанок. Если вы наказываете их лишь за то, что они исполнили нашу волю, то как себя поведут новые? Станут слушаться только вас, а на наши слова плевать хотели?

Глава клана и старейшины онемели. Они потрясённо уставились на Хару. Беловолосый мальчуган с глазами цвета ясного неба, чьё лицо казалось выточенным из тончайшего фарфора, смотрел на них с абсолютным, леденящим равнодушием. В этом взоре не было и следа детской наивности.

Старейшинам давно было известно о не по годам развитом разуме Шестиглазых, но они и представить не могли, что старший из близнецов уже обладает врождённым талантом лидера. Никто не обучал четырёхлетнего ребёнка искусству управления людьми, однако он интуитивно понимал, как подчинять чужую волю и завоёвывать преданность. Это открытие вызвало у

старейшин и главы весьма противоречивые чувства.

Традиции предписывали однозначно: любой рождённый в клане обладатель Шести глаз рано или поздно занимал место его главы. Теперь, когда перед ними предстали два божественных дитя, будущему лидеру предстояло определиться в соперничестве между ними. И Хара, будучи старшим братом, по праву первородства имел куда более весомые притязания на власть, нежели Сатору.

Судя по тому, как держал себя Хара, мальчик обладал не только колоссальным магическим потенциалом, но и задатками грозного правителя. Если он унаследует клан, то не станет послушной марионеткой в руках старейшин, а заберёт всю полноту власти себе.

Казалось бы, старейшины должны были ликовать, видя перед собой столь многообещающего преемника. Однако человеческая природа далека от бескорыстия. Многие из присутствующих здесь высокопоставленных магов втайне желали иного: вырастить из близнецов безгласные идола, запертые в золотых клетках алтарей. Им нужен был абсолютный щит и меч против внешних врагов, грозное пугало для остального мира, но никак не деятельный правитель. Безвольный глава с безграничной силой позволил бы старейшинам творить всё, что им вздумается, расширять своё влияние и делить власть за его спиной.

Но если будущий лидер окажется не безвольным божеством, а живым, властным человеком, обладающим к тому же величайшей силой в мире магов, то старейшинам придётся подвинуться. Их собственное влияние сойдёт на нет. И подобный расклад никак не отвечал их корыстным интересам.

Разумеется, никто из стариков не посмел выдать своих чёрных мыслей. После затянувшейся паузы старший старейшина первым нацепил на лицо благообразную мину и отступил:

— Что ж, раз молодой господин Хара так привязан к прежним служанкам, пусть они остаются при вас с молодым господином Сатору.

Лишившись возможности прикрываться лицемерной заботой, старейшина сдался. Против воли Шестиглазых в этом доме никто не смел идти, особенно когда дело касалось столь незначительного каприза.

Заметив эту уступку, Хара сделал в уме важную отметку. Сатору, внимательно наблюдавший за словесной дуэлью брата с дряхлым, сморщенным старейшиной, тоже кое-что усвоил.

"Оказывается, — подумал он, — слова о нашей пользе — вовсе не повод во всём уступать этим старым лицемерам"

На этом спор завершился. Глава и старейшины больше не смели донимать близнецов нотациями о вреде лепки снеговиков и опасности простуд. Ссылаться на слабое здоровье было глупо — отныне мальчиков защищал непреодолимый барьер Безграничности, сквозь который

не мог пробиться даже зимний сквозняк.

Вскоре клан Годжо с помпой объявил всему свету: рождённые у них близнецы — это два безупречных божественных дитя, и оба они в нежном четырёхлетнем возрасте унаследовали и пробудили легендарную родовую технику Безграничности!

Весть громом прокатилась по миру магов, повергнув всех в глубочайшее изумление. Подобного история ещё не знала. Как могли в одну эпоху явиться сразу два обладателя Шести глаз, да ещё и близнецы? Неужели древнее проклятие близнецов обошло их стороной, не оставив на их силе ни единого изъяна?

Впрочем, нашлись и те, кто усмотрел в этом зловещее предзнаменование. Теперь стала ясна причина, по которой проклятые духи по всей стране в последние годы стремительно набирали мощь. Мир стремился к равновесию: рождение двоих Шестиглазых неизбежно повлекло за собой небывалый всплеск проклятой энергии.

<http://bllate.org/book/19549/1951403>